

Глава 1147: Танг Тридцать Шесть с неослабевающей лихорадкой

Война вступила в третью и самую жестокую фазу. С уменьшением расстояния между двумя сторонами частота битв росла, как и количество жертв. Стратегия и тактика становились все более и более бесполезными на этой стадии, и важнее всего были припасы. Весь вопрос был в ожидании того, кто уступит первым.

Вокруг тысячи ли от Города Сюэлао была группа гор на равнинах. В этих горах пузырилось много горячих источников.

В столице было очень жарко, но погода здесь была немного холодной. Пар, поднимающийся из источников, пронизывал горы, делая все зрелище довольно приятным на вид.

Чэнь Чаншэн сидел в горячем источнике, взглядом пронзая туман, занавес, и соседние флаги кавалерии Ортодоксии, видя путь, ведущий из аллеи.

Много лет назад, когда он намеревался уйти этим путем, в последний момент он решил обернуться, где его поприветствовал вид бессознательного Су Ли.

Да, это были горячие источники того времени, хотя тогда это место было в снегу. Бесконечная зелень, которая сейчас заполняла его обзор, казалась незнакомой.

«Ваше Святейшество, время пришло».

Ань Хуа пригнулась у источников, говоря. У нее был мягкий и нежный голос, как будто она боялась напугать его.

Чэнь Чаншэн пришел в себя из ступора и встал. Используя невероятное полотенце, которое она принесла, чтобы прикрыть его тело, он начал осторожно вытирать тело.

Ань Хуа посмотрела на его внешний вид, испытывая некоторое облегчение от того, что горячие источники оказались полезными. Она помогла ему выйти из горячих источников к соседнему павильону для отдыха.

Кроме павильона в горах было несколько других зданий. Они все были построены несколько дней назад.

Такое роскошное отношение среди войны вызывало у Чэнь Чаншэна дискомфорт. Ему казалось, что это разъярит многих обычных солдат.

К его удивлению, ни один из солдат, видевших это с далеких равнин, не выражал недовольство. Наоборот, им казалось, что это было совершенно уместно, и они даже чувствовали себя очень гордо.

Чэнь Чаншэн очень долго думал об этом, но все еще не понимал, почему так было.

Он сидел в павильоне и смотрел вдаль.

На далеких равнинах множество солдат продвигалось в направлении Города Сюэлао.

На таком расстоянии ему казалось, как будто он мог слышать ржание Драконьих Лошадей... Да, похоже, что они и правда были с Конной Фермы Наклонного Утеса.

Солдаты знали, что Поп был среди этих гор, хотя он не знал, могли ли они видеть этот

павильон.

Новости уже распространились по фронту, так что, если не было ничего срочного, даже кавалерия спешила, проходя мимо горы. Многие солдаты даже игнорировали приказы и покидали строй, чтобы поклониться горе. Только сделав это, они довольно возвращались, даже не заботясь, накажут ли их офицеры.

Чэнь Чаншэн уже видел подобные вещи много раз.

Он не понимал, почему эти обычные солдаты смотрели на него с такой гордостью, но так как они хотели увидеть его, он был готов дать увидеть себя.

Поэтому в несколько последних дней он часто сидел под этим павильоном, даже если Ань Хуа, Линхай Чживан и другие возражали.

Холодный ветер подул в горы с равнин. Прежде, чем он был согрет туманами горячих источников, он ласкал лицо Чэнь Чаншэна.

Когда его тело, согретое горячими источниками, постепенно остывало, краснота на его лице отступила. Его лицо стало бледным, тонким, изможденным.

Поднялся еще один ветер, когда Белый Журавль приземлился.

Затем он полетел в павильон, прищутив глаза и приземляясь на крышу одной ногой, позволяя всем солдатам на равнинах более ясно видеть его.

Сюй Южун подошла к краю скалы и посмотрела на горячие источники: «Если ты продолжишь делать это, ты умрешь до того, как они прорвутся через стены города».

Она не поворачивалась к Чэнь Чаншэну, и на ее лице не было эмоций. Казалось, что она говорила невзначай, без истинной заботы.

Возможно, потому что она уже много раз повторяла эти слова, но все еще не слышала ответа от Чэнь Чаншэна.

Достигнув фронта, Чэнь Чаншэн произвел два флакончика Киноварных Пилюль раньше времени.

Все знали, что это означало.

Он сам хорошо осознавал, что это означало, но увидев так много молодых лиц, искаженных в страхе смерти, увидев весь плач, он не мог не делать это.

И он также был ранен.

Это был фронт, и хотя он был Попом и был под стражей, он также был приоритетной целью демонов.

Самый опасный инцидент случился, когда Второй Демонический Генерал повел группу экспертов демонов в воздушном нападении, используя стервятников. Также именно в том инциденте он перенес значительные ранения.

Он прибыл на равнины посреди лета, когда Город Сюэлао был виден на горизонте. Сейчас была ранняя осень, и говорят, что авангард уже мог разглядеть стены Города Сюэлао, что Северный

Третий Лагерь даже мог разглядеть лица стражей на стене, но... все еще никто не достиг Города Сюэлао.

Чем ближе был Город Сюэлао, тем с большей решительностью сопротивлялись демоны, тем меньше они боялись смерти. Многим солдатам даже показалось, что это была невозможная миссия.

Было очевидно, что чуть больше давления могло сломать Лорда Демонов в Городе Сюэлао и десятки тысяч племенных воителей, стоявших на страже за ним.

Но в этот миг многие люди армий людей уже были сломлены.

В ту же самую ночь несколько солдат, прорвавшихся внутрь, были вынуждены отступить на юг, и их подавляющее большинство было тяжело ранено.

Е Сяолянь, сопровождаемая несколькими ученицами, учитель из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, и три клирика из Дворца Ли были с ними, сопровождая одного человека на юг.

Кем же был этот человек, кто мог вынудить ее покинуть Лагерь Центральной Армии с таким массивом войск?

Хотя он был тяжело ранен и лишен власти, Принц Сян все еще держался на фронте, так почему этот человек был настолько важным?

Никто не понимал, что думала Е Сяолянь, но для клириков Дворца Ли и учителя из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния этот человек был в невообразимое количество раз важнее, чем Принц Сян.

Потому что он был другом Попа.

.....

.....

Чэнь Чаншэн не был красноречивым оратором и думал о проблемах в исключительно простой манере. Говоря словами определенного человека, он запросто лишал других дара речи.

Но по пути от Деревни Синин в столицу он приобрел несколько друзей.

Хотя, если говорить о его друзьях, многие люди вмиг думали о Танге Тридцать Шесть.

У Танга Тридцать Шесть были впавшие щеки, но они также были блистательно красными, как омар на пару. Его глаза тоже были настолько яркими, что это вызывало взволнованность.

Чэнь Чаншэн сидел у носилок, говоря: «Когда ты купил тот ресторан, я знал, что это было неправильно».

Танг Тридцать Шесть безжизненно сказал: «Почему это было неправильно?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Съедение стольких синих омаров вызовет отмщение, и посмотри на свой вид сейчас».

Было очевидно, что хоть Танг Тридцать Шесть и был серьезно ранен в несколько последних

дней, он все еще часто смотрелся в зеркало, так что он быстро понял шутку Чэнь Чаншэна.

Поняв шутку, он, естественно, должен был засмеяться. Танг Тридцать Шесть смеялся и кашлял, похоже, в большой боли.

Е Сяолянй положила ледяное полотенце на его лоб и уставилась на Чэнь Чаншэна.

После этого взгляда она осознала, что сделала. Паникуя, она несколько раз попросила прощения.

Чэнь Чаншэн, естественно, не придавал внимания ее действиям. Он просто сказал: «Южун в соседней комнате. Проверь ее».

Е Сяолянй мягко подтвердила, но в уме стала нервничать еще больше. Как она должна была объяснить это Святой Деве?

После ухода Е Сяолянй Танг Тридцать Шесть посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и спросил: «Чем я болен?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ты слишком истощил свой разум, и холод поразил твои внутренние органы. Это очень серьезно».

Глаза Танга Тридцать Шесть горели призрачным огнем: «Мне кажется, что в этой болезни что-то не так».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/360597>